

Когнитивный подход тем и ценен, что позволяет найти общие точки соприкосновения, способствующие более полному и глубокому анализу объекта исследования. Как уже отмечалось ранее, культурологический аспект применительно к нашей работе не является приоритетным, но он открывает новый угол зрения на объект исследования.

Литература

1. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. - М., 1997. - С. 268-279.
2. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: Дисс. ... доктора филологических наук. - Воронеж, 1997.
3. Карасик В.И. Субкатегориальный кластер темпоральности (к характеристике языковых концептов) // Концепты. Научные труды Центроконцепта. Архангельск, 1997. Вып. №2. - С. 154-173.
4. Красавский Н.А. Русская и немецкая концептосферы эмоций (опыт лингвокультурологического анализа словарных статей) // Методические проблемы когнит. лингвистики. Сб. науч. тр. - Воронеж, 2001. - С. 113-118.
5. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. т. 52. 1993. №1. - С. 3-9.

ЭВФЕМИЗМЫ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ ТАКТИКИ СОТРУДНИЧЕСТВА НА СТРАНИЦАХ СОВРЕМЕННЫХ ФРАНЦУЗСКИХ ЖЕНСКИХ ИЗДАНИЙ

Е.В. Есина
Белгород

В настоящее время многие лингвисты (Е. Бакушева, О. Антинескул, Е. Горошко и др.) сходятся во мнении, что отличительными чертами женского стиля общения, которые определяют и другие его особенности, являются нацеленность на сотрудничество и склонность к кооперативности.

Женщина в обществе имеет отличный от мужчины статус, связанный с ее ролью матери. В современном обществе наблюдается фактическое неравенство женщин, так как обязанности, связанные с функцией материнства, не позволяют ей использовать равные с мужчиной права и возможности. Заниженный социальный статус не позволяет женщине использовать в общении тактику доминирования, и она вынуждена прибегать к более гибкой манере речи. Поэтому главной отличительной чертой женской речи является реализация тактики сотрудничества, а не соперничества, как у мужчин (Бакушева 1995).

Являясь отличительной чертой женского стиля общения, тактика сотрудничества и склонность женщин к кооперативности ярко проявляются в женской прессе. К основному способу манифестации тактики сотрудничества

на страницах женской прессы следует отнести, прежде всего, использование лексики эвфемистического характера.

Как известно, эвфемизм используется как важнейшее средство коммуникативной стратегии, рассчитанной на установление и поддержание кооперативного отношения к адресатам и служит для замены слов и выражений, которые кажутся говорящим грубыми, неприличными, на эмоционально-нейтральные (Турганбаева 1989: 7).

Многие исследователи (Е. Горошко, Е. Бакушева, О. Антинескул, Ж. Вандриес, С. Брюне и др.) единодушны во мнении, что использование лексики эвфемистического характера является отличительной особенностью женского стиля общения. Споры связаны лишь с установлением причин, по которым женщины прибегают к использованию эвфемизмов.

Одни лингвисты считают, что женщины употребляют данный пласт лексики из-за нежелания использовать в речи грубые, сниженные наименования (Горошко 1993).

Другие исследователи утверждают, что использование женщинами лексики эвфемистического характера обусловлено, главным образом, их стремлением не обидеть собеседника, проявить деликатность, тактичность (Антинескул 2000).

Безусловно, и природное чувство такта, и нежелание использовать грубую лексику в той или иной степени обуславливают женское стремление «обойти острые углы в языке» с помощью эвфемистических замен.

Склонность к использованию лексики эвфемистического характера ярко манифестируется на страницах современных французских женских журналов.

Эвфемизмы женских журналов можно условно распределить на следующие группы:

1. По структурному признаку: на эвфемистические замены, имеющие цельнооформленную и разнооформленную структуру.

1. Эвфемистические замены, имеющие цельнооформленную структуру, представлены словами, относящимися к разным частям речи (глаголам, существительным, прилагательным и др.), например: *intervention, androgyne, intimité, différente, extase, harmonieux* и т.д.

2. Эвфемизмы, имеющие разнооформленную структуру, представлены сочетаниями фразеологического и нефразеологического типа. Среди разнооформленных эвфемизмов, зафиксированных в женских изданиях, встречаются устойчивые выражения, например: *interruption volontaire de grossesse (IVG), anti-âge, mettre fin à ses jours, éprouver le désir, procurer du plaisir*.

Среди разнооформленных эвфемизмов в женских журналах встречаются целые описательные конструкции, выявить эвфемистическую функцию которых во многом помогает контекст, отражающий ситуацию, в которой было употреблено выражение, например:

- «*Il pensait que seule la chasteté pouvait préserver la pureté de son instrument. Mon instrument à moi exige d'être régulièrement accordé*» [Elle, juillet 2005]

II. По семантическому и тематическому признакам можно выделить эвфемистические замены, связанные с личной жизнью человека, к основным из которых целесообразно отнести следующие:

1) эвфемизмы, служащие для обозначения внешности, физических недостатков и возраста: *rond, en chair, léger, généreux, différent, androgyne, avancer en âge, anti-âge*, например:

- «En avançant en âge j'ai trouvé que mon buste d'androgyne n'était plus en harmonie avec mes hanches féminines» [Marie Claire, mars 2003];

- «Alors que les rondes on les respecte» [Marie Claire, août 2004];

2) эвфемизмы, обозначающие сексуальные отношения: *éprouver le désir, procurer du plaisir, intimité, prendre plaisir en main, pénétrer, extase*, например:

- «Sont-ils aussi drôles dans l'intimité» [Marie Claire, juin 2003];

- «Je ne pouvais pas l'embrasser sur la bouche, mais je faisais des choses plus compromettantes, je lui procurais du plaisir» [Marie Claire, septembre 2005];

3) эвфемизмы, служащие для обозначения болезни, смерти: *mettre fin à ses jours*, например:

- «Chaque année en France près de 12000 personnes mettent fin à leurs jours» [Marie Claire, octobre 2003];

4) медицинские эвфемизмы: *intervention, interruption volontaire de grossesse (IVG)*.

Во французском языке давно наметилась тенденция заменять слова *opération* и *avortement* на лексические единицы *intervention* и *interruption volontaire de grossesse (IVG)*, вызывающие меньше неприятных ассоциаций (Brunet 1996: 236).

Как показывает анализ, именно женские журналы охотно поддерживают данную тенденцию и закрепляют функционирование данных ЛЕ, например:

- «Il y a quelques mois je me suis laissée tenter par une nouvelle intervention» [Marie Claire, mars 2003];

- «200 000 IVG par an ça suffit!» [Marie Claire, septembre 2005].

Мужские издания остаются более консервативными в данном вопросе и продолжают использовать ЛЕ *opération* и *avortement*, например:

- «Une opération de 15 minutes et votre femme pourra enfin passer de bonnes nuits» [Men'Health, juin 2005];

- «Au lieu de me dire: «Je suis désolée, j'ai pris rendez-vous pour l'avortement», j'ai entendu...» [Men's Health, juillet 2005].

Эвфемизм является лингвистическим средством с богатой функциональной парадигмой и выполняет в языке женских изданий следующие функции:

1) Смягчение, приукрашивание высказывания. Это, например, эвфемистические замены физических недостатков человека, эвфемизмы из области физиологии и анатомии, например:

- «*Bien en chair depuis son enfance Christine a passé des années à s'affamer*» [Elle, juin 2004].

2) Облагораживание речи. Эвфемистическая единица используется как средство речевого этикета, облагораживает речь, помогает говорящему выразить доброжелательное отношение к собеседнику, выступает в качестве показателя проявления вежливости и уважения. Например, в статье о женщинах-инвалидах использование эвфемизма продиктовано стремлением не обидеть, проявить понимание и уважение по отношению к таким женщинам:

- «*Un homme prêt à aimer et à faire l'amour avec une femme différente*» [Marie Claire, juin 2005].

3) Маскировка, завуалирование сущности обозначаемого. Маскирующая функция эвфемизмов реализуется в женских изданиях, главным образом, для того, чтобы представить события в определенном ракурсе. Так, например, в статье о террористическом акте в Беслане автор использует эвфемистическую замену и называет издевательства над малышами и убийство детей «события в Беслане» для того, чтобы выразить прозападную позицию на войну России в Чечне и навязать эту позицию читательницам:

- «*A Grosny, les événements de Beslan sont passés au premier plan servant de prétexte pour multiplier les pots-de-vin aux barrages*» [Marie Claire, décembre 2004].

Использование лексики эвфемистического характера на страницах женских журналов имеет свои особенности. Во французской женской прессе эвфемизмы встречаются далеко не во всех рубриках и при описании далеко не всех тем. Исследование выявило, что наиболее часто эвфемизмы встречаются на страницах женских изданий, когда речь идет о сексе, внешности, здоровье. Как показывает анализ, при обсуждении таких тем мужчины обычно называют вещи своими именами.

Использование эвфемизмов на страницах женских журналов помогает женщинам нейтрализовать негативное впечатление, создать положительный образ, проявить деликатность, тактичность. Это способствует проявлению такой черты женского стиля общения, как склонность к кооперативности и использованию тактики сотрудничества.

Таким образом, тактика сотрудничества, проявляющаяся на страницах женских изданий на уровне стилистики в использовании лексики эвфемистического характера, является отличительной чертой женского стиля общения.

Язык французских женских изданий, пропагандируя особенности женского варианта речи и способствуя распространению более мягких эвфемистических замен, привносит в современный французский язык мягкость, деликатность, вежливость, способствуя тому, что французский язык гармонизируется, становится чем-то средним между «грубым» мужским и «мягким» женским вариантами речи.

Литература

1. Антинескул О.Л. Гендер как параметр текстообразования: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Пермь, 2000.

2. Бакушева Е.М. Социолингвистический анализ речевого поведения мужчин и женщин (на материале французского языка): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1995.
3. Горошко Е.И. Мужчина и женщина (или как мы себя видим через призму гендера) // *Мы/Мы Диалог женщин. Международный женский журнал.* – 1997 – №1. – С. 21-25.
4. Турганбаева Л.С. Функциональная семантика эвфемизмов в современном французском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1989.
5. Brunet Sylvie. *Les mots de la fin du siècle.* – Paris, 1996.

ПРОТОТИПИЧЕСКАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ СИТУАЦИЯ И ГРАММАТИКА ПЕРЕВОДА

В.Б. Кашкин
Воронеж

В докладе рассматриваются параметры грамматического действия (выбора грамматического оформления высказывания) в одной и той же прототипической коммуникативной ситуации, но в разных языках.

Многофакторный выбор грамматического оформления высказывания является специфическим по форме, но универсальным по сути. Достаточно давно, на грани бытового и научного языкознания, была высказана мысль о том, что *les langues ne sont que des dialects d'une seule*, все языки являются не чем иным, как диалектами одного языка. Этот язык в научной лингвистике получал наименование «универсальной грамматики», «универсального общечеловеческого языка», «семантических прототипов», «универсалий», «логической основы», «универсальных концептов» и т.п. Не существующий «в природе» как отдельная кодовая система, этот единый язык, тем не менее, наблюдается в повторениях сходных логических, семантических, синтаксических и прочих ходов в деятельности на разных языках. В определенной степени он «исчисли́м», если опираться на базовую логику коммуникации, строение коммуникативной ситуации и ее типов.

Реальный дискурс в этом плане видится той исходной «топкой», в огне которой выплавляются относительно застывшие языковые формы. Универсальный язык, с этой точки зрения, является репертуаром возможных ходов. Универсальная грамматика – репертуаром прототипических ситуаций, особенности «прохождения» по которым и составляют специфику каждого языка, да и возможностей вариативной интерпретации ситуации внутри одного языка.

Идея о том, что грамматические категории, в своей основе, мотивированы прагматикой речевого взаимодействия, коммуникативной (дискурсивной) ситуацией не нова (Kuryłowicz, Бехерт). Действительно, коммуникант, позиционирующий себя в дискурсе через координаты Я–ЗДЕСЬ–СЕЙЧАС, логически вынужден противопоставлять себя другому участнику дискурсивного взаимодействия, вместе дискурсанты противопоставляют себе третьему или теме, описываемому фрагменту действительности либо ситуации. Позиционирование коммуникантов – опять же с необходимостью – вынуждает появление категорий множественности, положения в пространстве, временной